

К 80 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

«Октябрьским озоном дыша...»

Многими нитями был связан замечательный советский поэт с нашим городом. Он неоднократно бывал в Баку, выступал здесь с чтением своих стихов, посвятив столице Азербайджана, его трудовому люду, славным революционным традициям ряд произведений.

В канун восьмидесятилетия поэта «Молодежка» рассказывает своим читателям о дружбе юного Маяковского с молодым Григорием Николаевичем Коргановым — будущим бакинским комиссаром, одним из двадцати шести, расстрелянных английскими интервентами.

Волнения в Кутаиси продолжались весь 1905 год. Два месяца длилась стачка в Чинарах, начавшаяся в конце января. Под руководством большевиков в Грузии повсеместно создавались крестьянские революционные комитеты — они отбирали у помещиков земли, отменяли налоги, избирали судей из представителей народа.

В революционных выступлениях принимала живейшее участие и молодежь — ученики старших классов Кутаисской гимназии и реального училища.

Администрация Кутаисской мужской гимназии вынуждена была завестись «Дело об ученических беспорядках, произведенных в январе месяце 1905 года». В журнале заседаний педагогического совета появилась следующая запись:

«25 января в гимназии после первого и второго урока в верхнем и нижнем коридорах среди учеников раздавались шум и крики...»

В конце большой перемены, несмотря на присутствие в коридорах как инспектора, так преподавателей и помощников классных наставников, ученики сгруппировались в верхнем и нижнем коридоре; раздавались крики «долой!», песни революционного содержания, слышались отдельные возгласы «да здравствует свобода» и кто-то крикнул: «долой самодержавие».

Среди гимназистов, обучающихся в этом учебном заведении, были восьмиклассник Григорий Корганов и третьеклассник Володя Маяковский.

В своей биографии «Я сам» Маяковский в главе «Японская война» пишет: «...Появилось слово «прокламация». Прокламация вешали грузины. Грузины вешали казаки. Мои товарищи — грузины. Я стал ненавидеть казаков».

В гимназии, — вспоминает мать поэта, — Володя дружил со старшими товарищами-революционерами, на Гегутской улице, недалеко от нас, помещался социал-демократический комитет. И вот в биографии «Я сам» в главе «Социализм» мы встречаем такую фразу — «месяц ввели в марксистский кружок». Кружком этим руководил старшесексклассник Кутаисской мужской гимназии

Григорий Корганов. В событиях, которые происходили в описываемый период, семья Коргановых принимала большое участие. Не случайно Ольга Владимировна (средняя сестра В. Маяковского) в письме к сестре Людмиле в Москву сообщала: «...Сегодня я все утро с Коргановым ходила по домам собирать на сходку...»

Об этом же говорится и в статье «Здесь, в проезде Серова» (см. газ. «Правда», 22 марта 1973 года). Автор пишет о том, что... вместе со старшей сестрой Ольгой гимназист Володя Маяковский посещал марксистский кружок, которым руководил Григорий Корганов, впоследствии один из двадцати шести бакинских комиссаров. Юноша участвовал в демонстрациях и митингах кутаисской молодежи, организованных большевистским Имеретинско-Менгрельским комитетом РСДРП.

А вот сведения о Корганове Г. Н., помещенные в 22-м томе Большой Советской Энциклопедии:

«Родился в Тифлисе... учился в Кутаисской гимназии. Юношей познакомился с марксистской литературой и вел работу в марксистских кружках молодежи. В 1905 году за участие в демонстрации и забастовке учащихся был исключен из 8-го класса гимназии».

И такая забастовка имела место. Вот что писал юный Маяковский сестре Людмиле в Москву в октябре 1905 года:

«...У нас была пятидневная забастовка, а после была гимназия закрыта четыре дня, так как мы пели в церкви «Марсельезу»...»

Прошли годы. Гимназист Володя стал известным советским поэтом Владимиром Маяковским. Знакомство и дружба с Григорием Коргановым в этот период дали многое. В своих стихах, написанных уже после революции, Владимир Владимирович не раз вспоминал события двадцатилетней давности.

...Никогда, никогда
ваша кровь
не остынет, —

26 —
Джапаридзе и Шаумян!
Окропленные
вашей кровью

Красным знаменем
пустыни
реют,
под нами шумя...

И кто знает, может быть,
когда рождались эти строки,
думал Владимир Владимирович о своем далеком детстве, проведенном в Кутаиси, об участии в марксистских кружках, в одном из которых руководителем был Григорий Николаевич Корганов. Память о нем трупов революции сохранил на всю свою жизнь.

В. ЭФЕНДИЕВ,
лектор общества «Знание».

Комсомолец,

живя

В твои лета,

Октябрьским

озоном

дыша,

Помни,

что каждый день

— этап,

К цели

намеченной

шаг

Владимир

Маяковский

это космический масштаб обобщения, боевой отклик на события эпохи Таков же и Маяковский-драматург. «Мистерия-буфф» — это наша великая революция, сгущенная стихом и театральным действием, — писал Маяковский. — Стих «Мистерия-буфф» — это лозунги митингов, выкрики улиц, язык газеты. Действие «Мистерия-буфф» — это движение толпы, столкновение классов, борьба идей, — миниатюра мира в стенах цирка».

Маяковский писал свои пьесы на актуальные социальные темы, но сиюминутность не сделала их одиозными, потому, что драматург освещал в своих комедиях самые коренные и существенные проблемы жизни народа. Маяковский не разменивался на случайные темы, не стрелял «из

нетерпимости к чванству, не вниманию к нуждам человека, ко всяческой служебной волокиты и равнодушию к живому делу, словом, к нарушению принципов организации деловой жизни советского общества. «Модернизированные» черты бюрократизма, сохранившегося от прошлых времен, талантливо воплощает в своей игре ведущий артист нашего театра Георгий Менглет. Его трактовка образа Победоносикова возвращает пьесу самое драгоценное ее свойство: ту острую современность, которая обычно звучала в произведениях Маяковского.

Драматургия Маяковского требует творческого, активного подхода к его пьесам. Не только современный театр, но и театр будущего увидит в пьесах поэта интереснейшие нозации, способные увлечь и постановщиков, и актеров.

Для других театров представлять не важно: для них сцена — замочная скважина. Сиди, мол, смиренно, прямо или наискосок и смотри чужой жизни кусочек.

Смотришь и видишь — гнут на диване тети Мани да дяди Вани. А нас не интересуют ни дяди, ни тети, — тетя и дядя и дома найдете.

Мы тоже покажем настоящую жизнь, но она в зрелище необычайнейшее театром превращена.

Как характерна эта превосходная степень для Маяковского — драматурга! Не просто зрелища, не просто необычайного, но «необычайнейшего» требует он от театра, взявшегося за его драмы. Маяковский ищет агитации «веселой, со зном». Он утверждает магию театра, преломляющего мир в увеличительном стекле своего искусства. Он любит, когда театр не скрывает того, что он — театр.

Обозначив «Баню» как «драму с цирком и фейерверком», а «Клопа» как «феерическую комедию», он обязал артистов и режиссеров держать. Маяковский настоятельно требовал от постановщиков активной фантазии, ярких решений, умения преступать сценические каноны и штампы. Он говорил, что сила влияния комедии на зрителя может быть удешевлена, если режиссер «размахнется здорово».

Маяковский — это праздник на сцене. Импровизация. Театральность. Условность. Это — прямая апелляция к зрителю, вовлечение в действие всех, кто присутствует на представлении.

Это — речь отточенная, звонкая, приподнятая.

Для Маяковского сцена — арена для агитации, но арена особая — «веселая и публицистическая».

Цирк, балаган, скоморошество, маски — все эти понятия не чужды Маяковскому-драматургу. Его театр возвращает нас к исконным чертам народного ярмарочного зрелища.

Народная стихия игры прорывается сквозь серьезность содержания, не претястеству, а способствуя этой серьезности.

Маяковский-драматург полагает в борьбе за наступательное искусство. Он подает пример высокой гражданской ответственности, партийности, смелости. И в дни, когда мир отмечает восьмидесятую годовщину рождения великого поэта, мы стремимся, цитируя строку из известного стихотворения Маяковского, поднять, «как большевистский партбилет», свой репертуар, свои пьесы, свои спектакли.

В. ПЛУЧЕК,
главный режиссер Московского театра Сатиры, народный артист РСФСР.

ПОЭТ
И ТЕАТР

пушек по воробьям». Подобно своим предшественникам в русском театре — великим комедиографам России Гоголю и Щедру, Сухово-Кобылину и Грибоедову — он обладал лишь те недостатки, которые были сильны и грозили стать на пути прогрессивного развития общества. Беззаветно служа «атакующему классу» рабочих, он выпорхивал «дрань», потому что этого требовало дело социализма.

Когда сегодняшний театр сопоставляется с драматургией Маяковского, он находит в ней то, что понятно и нужно людям. «Театр за был, что он зрелище, — писал поэт. — Попытка вернуть театру зрелищность, попытка сделать подмостки трибуной — вот суть моей театральной работы».

Эти слова, сказанные более сорока лет назад, актуальны и сегодня. Время требует от художников слова современных илиад, пьес монументальных, проблемных, глубоких. Время требует от актеров и режиссеров спектаклей ярких по форме, острых по содержанию. «Театр — не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло», — провозгласил Маяковский. Он написал пьесы, сатирические образы которых бьют прямо в цель по тем явлениям, которые, внешне видоизменившись, пока еще не исчезли из нашего быта. Особенность сатирической пьесы, основы эстетики которой заложил Маяковский, — отрицая, утверждать. Поэт отрицает темные явления действительности во имя утверждения коммунистической нравственности, новой морали, которую он яростно защищает.

В 1967 году мы возобновили «Баню» в новой сценической редакции. Работая над образами комедии, и особенно над основным персонажем — бюрократором Победоносиковым, мы учтили то, что такое явление, как бюрократизм, не ушло еще из нашего обихода. Конечно, нынче «победоносиковы» совсем другие: не такие примитивные «одноцветные». Личность с бюрократическими замашками вынуждена уметь приспособиться, мимикрировать, чтобы уцелеть в атмосфере